ПРЕЗИДЕНТЫ США: ЛИЧНОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Роберт Енгибарян*

DOI 10.24833/2073-8420-2018-1-46-3-13

Введение. Личность любого президента США в силу его огромных конституционных полномочий и занимаемого места в государственной структуре страны всегда считалась исключительно значимой, даже если в реальности он и не совсем соответствовал тем высоким морально-политическим критериям, которые ему предъявляли избиратели, тем более международная общественность.

Материалы и методы. При написании статьи использовались различные научные методы – сравнительно-правовой, системный и ряд других.

Результаты исследования. Президент США, он же и глава Федерального правительства, Главнокомандующий Армией и Флотом США – не только первое государственное лицо страны, но и лидер одной из двух ведущих политических партий, с огромными возможностями политического и морального воздействия на всю страну, да и на все мировое сообщество. В срок своих конституционных полномочий на посту президента США, вся Америка и весь мир видят его по телевидению, читают и слышат о нем почти каждодневно. Он своеобразный законодатель мужской официальной моды и человеческого поведения в обществе и в семье, носитель добродетели и справедливости. Насколько это удастся ему – другой вопрос, но то, что мировое сообщество обсуждает его действия, слова и поведение, хочет быть похожим на него или, наоборот, критикует его и не соглашается с ним, это несомненный факт.

Обсуждение и заключение. С приближением даты очередных президентских выборов и особенно в разгар президентской кампании в США и во всем мире издаётся огромное количество научно-популярных и прочих публикаций, посвященных институту президента США, его удивительной стабильности, широкому и разнообразному объёму компетенций, возможностям эффективно вести самую динамичную ветвь разделенной Конституцией США власти – исполнительную [См.: 3].

Прошло почти два с половиной века с момента образования ранее неизвестного мировой практике института выборного единоличного главы государства.

И все это время высшая триада американской власти – Конгресс, Президент, Верховный суд – действовали согласованно и слаженно, сдерживая и балансируя друг друга. В мире

* **Енгибарян Роберт Вачаганович**, научный руководитель факультета управления и политики МГИМО МИД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.
E-mail: igu-mgimo@yandex.ru.

бушевали войны и революции, крушились великие империи, появились новые государственные идеологии. Говорили о себе во весь рост освободившиеся от колониальной зависимости государства. Остались на руинах в прошлом великие империи России, Австро-Венгрии, Великобритании и Османской Турции. Сменили во Франции друг друга пять республик. Радикально обновлялись мировые державы: Германия, Испания, Италия. Возродились столетиями дремавшие синская, исламская, индуистская, буддистская цивилизации. Благодаря своему геополитическому положению, разумной и рациональной внешней политике все это время США оставались маяком спокойствия, стабильности и благополучия. Великая депрессия 1929-1933 гг. радикально обновляла экономическую основу страны, но не затрагивала властные структуры, как и две мировые войны, непосредственным участником которых были и США.

Надо особо отметить и тот факт, что политическая система страны в сложные периоды своей истории сумела найти и выдвинуть на высокий пост Президента страны соответствующие громадным историческим задачам персоны. В период первой мировой войны это был демократ Томас Вудро Вильсон, в тяжелейшие годы Великой депрессии и второй мировой войны – Франклин Делано Рузвельт, в сложные послевоенные годы США возглавлял Гарри Трумэн (1945-1953 гг.), в разгар холодной войны – Дуайт Эйзенхауэр, которого сменил Джон Кеннеди, сумевший вместе с импульсивным Хрущевым отрегулировать Карибский кризис. К чести президентов США, и в первую очередь Вудро Вильсона, Франклина Рузвельта, в двух мировых войнах США победили с минимальными потерями, но с максимальной для себя выгодой. Сражаясь от Гавайских островов до Японии по всему периметру огромного фронта, включая и Африку, США во главе с президентом Рузвельтом не только смогли победить, но и сумели сохранить свой генофонд – жизнь молодых американцев, потеряв всего 417 тыс. солдат и офицеров (население США тогда составляло 131 млн.), тогда как главный победитель – Советский Союз, а до него Россия, – никогда не жалели жизни своих молодых солдат и офицеров, компенсируя свою техническую и управленческую отсталость за счет огромных человеческих потерь. В первой мировой войне это было 5 млн., в последующем уже пошла устрашающие цифры гражданской войны. Во второй мировой войне наша официальная стати-

стика показывает 27 млн., а независимые источники – больше 40 миллионов потерь. Только в первые два года войны в 1941-1942 годах погибли более трех миллионов и попали в плен 6 миллионов солдат и офицеров. Страна в последующие годы так и не смогла полностью восстановить свой основательно разрушенный человеческий генофонд и, в первую очередь, из-за бесчеловечного отношения руководства страны к жизни своих людей, из-за неумелого руководства, из-за технической отсталости. В итоге победа нам обошлась огромной ценой потерь жизней наших людей, что сопоставимо с населением тогдашней Франции (41 миллион), или Италии (44 миллиона), или Великобритании (47 миллионов). К сожалению, в ключевые моменты своей истории Россия вследствие незрелости своей политической элиты, отсталости монархического строя, а позднее советской, далеко недемократической организации власти, выдвинула на вершину власти слабых недальновидных и эгоистичных людей таких, как Николай II, Горбачев и тем более морально и политически незрелого Ельцина.

В годы холодной войны США возглавляли блок западных держав в противостоянии с социалистическим лагерем. После фактической самоликвидации СССР США за небольшой исторический срок стали главным полюсом мировой политики, но удержать эту позицию долго не смогли.

Все это время президенты США несли на своих плечах огромную ношу исполнительной власти. Как эстафету, они передавали друг другу жупел политического дирижера мировой политики. Не случайно американский опыт организации высшей власти и государственного механизма во многом явился предметом для подражания других государств, которые с учетом особенностей старались внедрить этот положительный опыт у себя.

История США – это не только история самой страны, но и история отдельно взятых президентов, многие из которых оставили глубокий след в мировой истории, такие как Джордж Вашингтон, Авраам Линкольн, Вудро Вильсон, Франклин Рузвельт и другие. Этот список, в зависимости от того какие ценности мы считаем приоритетными: гуманизм, демократизм, патриотизм, либерализм, высокие моральные качества или справедливость, можно расширить. Президенты США действовали в разные эпохи при разных внутренних и внешнеполитических условиях, согласно тогда существовавшим

политико-моральным правилам и поэтому для оценки их деятельности этот фактор непременно следует учитывать. Все президенты США, вне партийной или конфессиональной принадлежности, национальных корней (многие из них были потомки выходцев различных стран Европы) были протестантами, за исключением католика Джона Кеннеди, убежденными американистами, глубоко уверенными в том, что страна Америка особо любима Богом и именно ей судьбой предназначено быть мировым лидером. Все президенты США в своих речах и посланиях, порой высокопарных, пафосно-патриотических, с немалой дозой либеральной демагогии не забывали говорить об этом, а в своих реальных действиях руководствовались соображениями жесткого агрессивного прагматизма.

Конституция США 1787 года и особенно принятые, через четыре года, в 1791 году 10 поправок к Конституции под названием «Билль о правах» внесли новую прогрессивную струю в организацию власти и прав человека, имели колоссальное влияние на политико-правовое развитие мирового сообщества (тогда оно охватывало страны Западной Европы, Канаду с Австралией и Новой Зеландией). Провозгласив либеральную демократию главным ориентиром своей внутренней и внешней политики, США одновременно использовали любую возможность расширяться за счет своих соседей и для прикрытия фактора экспансии, оформляли такой акт как обычную гражданско-правовую сделку – покупку по обоюдному согласию.

В 1803 году США предложили нуждавшемуся в деньгах Наполеону, намеревавшемуся строить флот и вторгнуться в Англию, продать принадлежащую Франции Луизиану. Президентом США в этот период был один из отцов-основателей Конституции США и Билля о правах, глубоко почитаемый в истории США Томас Джефферсон (1801-1809). Огромная территория площадью в 2,1 миллиона квадратных километров, почти в пять раз превосходящая сегодняшнюю Францию, самую большую по территории (552 тысячи квадратных километров)¹ страну Западной Европы была приобретена всего за 15 млн. дол. Сегодня на этой территории разместились собственно штат Луизиана, штат Миссури, Небраска, Айова, Арканзас, Северная и

Южная Дакота, Монтана, Вайоминг, Колорадо, Миннесота и Оклахома. В 1819 году США при президентстве Джеймса Монро фактически вынудили раздираемую внутренними противоречиями Мексику «продать» за ничтожные 5,5 млн. дол. огромную, геополитически исключительно выгодно расположенную Флориду. Всего несколькими годами позже Президент Джеймс Монро огласил свою известную Доктрину от 2.12.1823 года, предупреждающую Россию и другие европейские державы о том, что «американские континенты не могут быть объектом колонизации», разумеется за исключением США. Следующий Президент Джеймс Полк (1845-1849 гг.), используя ничтожную причину, (спор об аренде бухты Сан-Франциско для китобойной флотилии США) вступил в 1846 году в войну с ослабевшей Мексикой, и 1 миллион 300 тыс. кв. км богатейшей земли Восточной Америки перешло в состав США. Сегодня там расположены штаты Калифорния, Техас, Нью-Мексико, Аризона. И здесь Федеральное правительство США не забыло неприкрытый захват именовать «покупкой», выплатив за эту территорию всего 5.5 млн. дол., а идеологически эта агрессия была перекрыта Доктриной Монро, запрещающей другим странам вмешиваться во внутриамериканские конфликты. Возникает вопрос: почему до сих пор США не проглотили всю северную Америку и огромную (9,5 млн. кв. км) малонаселенную Канаду (33 млн. населения). По-видимому, потому что эта страна и так полностью находится в фарватере политики США и всячески помогает ей «разнообразить» ее международную политику с единых позиций в ООН и в других организациях.

В 1867 году при президентстве Эндрю Джонсона США купили у России – точнее у Александра II за 7,2 млн. долларов богатую нефтью и ископаемыми Аляску.²

Ни Джеймс Монро, ни Джеймс Полк или Эндрю Джонсон не были великими гуманистами или демократами. Но именно в период правления этих людей США приобрели почти добрую половину лучшей части своей территории, на основе которой она стала грандом мировой политики и экономики. И если сегодняшние либеральные США стремятся из соображений ложной политкорректности реже упоминать фамилии этих президентов «захватчиков – торговцев» – это ничего

¹ Вместе с заморскими территориями ее территория сегодня составляет 675 тыс. 417 кв. км.

² Даже эти небольшие деньги Россия не получила. Отправленные в Лондон для их плавки в золотые слитки они по дороге в Россию на барке (Орни) утонули.

не значит. Они, как наш Иван Калита, Иван Грозный, Петр Первый, Екатерина II, помогли своим странам стать великими, правда, не «забывая» прикрыться идеологической «завесой» и демократической «трескотней». О персонах надо судить по историко-моральным критериям своего времени. Тогда сильные подавляли слабых, и это считалось в порядке вещей, а слабые искали опору у сильных, вступая в союзы против другого сильного. Известная картина, повторяющаяся с давнейших времен и в межгосударственных, и в людских отношениях.

В истории США свое достойное место среди вышеупомянутых президентов занимает республиканец Ричард Никсон, открывавший новую страницу в отношениях США и социалистического лагеря. С его именем связана политика разрядки с СССР (1972 год), установление дипломатических отношений с Китаем (тоже 1972 год), окончание войны во Вьетнаме (1969-1972) гг. Одновременно это единственный из 45 президентов США, который покинул свой пост раньше конституционного срока из-за «Уотергейтского» скандала. Его обвинили в том, что он был в курсе прослушивания штаба избирательной кампании демократов, и, хотя серьезных доказательств не было, Никсон подал в отставку.

С расширением границ либеральных ценностей, сильной активизации и участи в политике разнородных национальных, конфессиональных, расовых, феминистических, гендерных (ЛГБТ) и прочих организаций, все большего применения в президентской политической кампании голливудского шоу, стиля резких обличительных дискуссий между кандидатами в президенты престиж этого института начал неуклонно падать. Проходимыми фигурами становились только кандидаты, удовлетворяющие либерально-популистские запросы. В этих условиях серьезные политические программы и умеренные политики, представляющие национально-традиционное белое большинство населения, сердцевину страны, с клеймом «расистов» и консерваторов быстро выпадали из президентского марафона. Побеждали динамичные, артистичные, ловко работающие с телевидением и прессой, умеющие привлекать больше пожертвований в кассу избирательной кампа-

нии кандидаты в президенты, отвергающие традиционные и цивилизационные ценности. Здесь либералам, особенно либералам – женщинам, таким как Хиллари Клинтон, не было равных.³ Новый тренд президентской кампании в современной политической жизни начал Билл Клинтон, потом сравнительно умеренный Джордж Буш младший, позже превосходный шоумен первый чернокожий президент США Барак Хусейн Обама. Последнюю президентскую кампанию выиграл уже не системный политик Дональд Трамп, безусловно, харизматичный политик, правильно оценивший, что мантия единоличного гегемона мировой политики США не по плечу, исключительно расточительна и надо опираться на белую традиционную Америку. К президентскому креслу он уже дошел с значительно подпорченной репутацией не только благодаря «играющей» против него без правил либералки Хиллари Клинтон, но и потому что предшествующая тройка президентов Клинтон, Буш, Обама нанесли серьезный удар по авторитету высоко уважаемого в мировой политике института президентства США. В это «благородное дело» особую «лепту» внес Билл Клинтон, любимец либералов всех мастей, позже изобличенный в прелюбодеянии в сакральном для американцев Овальном кабинете Белого дома. Его трагикомическое поведение, когда он, президент великой страны, слезообильно рыдая перед всемирным экраном, с покрасневшим лицом и носом просил прощения у американского народа и своей семьи. Лавров ему и институту президентства это не добавило. Весь мир, особенно подростково-женская аудитория, взволнованно следил за развитием этой очень «печальной» комедии-мелодрамы, где главную роль играл плачущий жалкий президент могучей страны. Ему не хватало мужества, как Ричарду Никсону, гордо, не дожидаясь унижительной процедуры импичмента, подать в отставку. Это и понятно, ведь он был либералом с размытыми понятиями мужской чести и достоинства. Трудно представить, какой урон нанес плачущий Билл имиджу великой страны, особенно в традиционных обществах, где мужское достоинство и гордость ставятся выше, чем любая другая ценность, в том числе и жизнь. Но ему простили: простили

³ Еще в 1996 году Билл Клинтон первый среди американских президентов объявил, что пора отказаться от своих европейских традиционных ценностей и объявить США мультикультурной страной. Эта теза особо была часто используемой его женой Хиллари Клинтон, поэтому не случайно, что большинство за нее голосовавших были афроамериканцы, национальные меньшинства, вчерашние иммигранты, феминистки и члены ЛГБТ сообщества.

те, кто жил по тем же жизненным правилам, как и он, где главными ценностями из всех существующих являются безмерное удовольствие и благополучие. Надо еще учитывать, что политика перестала быть занятием национальной элиты со своими строгими поведенческими правилами.⁴ Она стала всенародной, популистской, где впереди всех шли феминистки, либералы, в большинстве своем не нашедшие себя в профессиональной деятельности и в семейной жизни люди, с идеологией вседозволенности, ненависти ко всему традиционному, национальному. Тот же Клинтон, чтобы отвлечь внимание американского общества от рассматриваемого в Сенате дела об объявлении импичмента, инициировал бомбардировку не представляющей для мирового сообщества и Европы никакой угрозы Югославии и ее столицы Белграда. Люди часто склонны в деяниях высокопоставленных политиков видеть некие высшие, неизвестные общественности государственные интересы. Но, как потом выясняется, причиной происходящего часто являются более чем прозаические личные эгоистические цели. Вряд ли Билл Клинтон и его окружение настолько переживали за микроскопический исламский анклав в Европе, Косово, что пошли на такое серьезное преступление, нарушающее базовые ценности международного права.

По каким критериям эти вполне ординарные, ничем не проявившие себя люди, типа Клинтона, Обамы оказались на президентских креслах США и первыми политическими лицами мирового сообщества?⁵ Существует множество реальных доказательств их недальновидных, неблагоприятных деяний, достойных быть рассмотренными даже в Га-

агском военном трибунале. Из этой тройки президентов сравнительно мало критики в адрес Барака Обамы по единственной причине, что в отличие от Клинтона и Буша он не белый. Таким «неоспоримым» преимуществом в Европе обладают мусульмане. Такой тренд благодаря лживой идеологии политкорректности, к сожалению, сегодня стал нормой, что именно люди нехристианской цивилизации и не европеоидной расы остаются, как правило, вне критики и достойны всяческих предпочтений. Во всяком случае массовые голливудские фильмы, в которых добрый полицейский всегда черный, судья, олицетворяющая справедливость – чернокожая женщина, а злодеяния совершают жестокие белые христиане. Такие пассажи сперва вызывали легкое недоумение, потом люди привыкли и поверили, особенно черные и уже в глобальном пространстве другие не европеоидные расы. Это не что иное, как своеобразный расизм с обратной стороны. И все это постепенно привело к большому антагонизму американского общества на расово-национальной основе, краху хваленного мультикультурализма⁶. Это одновременно проявление болезненного мазохизма европейских и американских либералов, обвиняющих христианство и носителей этой культуры во всех смертных грехах. Ведь пинать и оклеветать белого или христианина не только безопасно, но еще приносит моральные и политические дивиденды. Возникает закономерный вопрос. Раз мы перешли рубликон демократии и все равны перед законом, так почему же есть в западном да и российском обществе более равные, такие как чернокожие и мусульмане, со своими субсидиями (welfare), квотами, привилегиями, бесплат-

⁴ Состав, внешность и поведение английского парламента полувековой давности или министров иностранных дел канувших лет, лорда Джорджа Керзона (1919-1924 гг.) или сэра Энтони Идена (1935-1938, 1940-1945, 1951-1955 гг.), и сегодняшних Бориса Джонсона и его предшественника Филипа Хэммонда говорит о многом. «Плебизация» политики сегодня очевидный факт, ведь она стала «народной» популистской. Мы привели пример Великобритании, потому что именно она колыбель и классический пример парламентаризма. Что политика стала любимым занятием широких масс, как футбол, неопровержимый факт. Плохо это или хорошо – другой вопрос, ответ, полагаю, находится не в этих категориях. Но то, что политика сегодня несравненно более безнравственна – это уже факт.

⁵ С Джорджем Бушем младшим более менее понятно. Политик средней руки, он представлял сильнейший клан Бушей, его отец Буш старший был успешным Президентом, обыгравшим с Колем бестолкового «говоруна», недальновидного Горбачева – «Горби», участником краха и ликвидации СССР. Его имидж и сила клана, личная семейная добропорядочность Буша-младшего помогли ему взять верх над способным политиком, будущим Нобелевским премиантом Альбертом Гором, единственным еврейским политиком, дошедшим до финальных баталлий президентской компании.

⁶ Необходимо отметить, что Голливуд был и остается мощным идеологическим центром, восхваляющим мощь американского оружия и образа жизни. Негативная роль Голливуда в распространении крайних проявлений либеральной распушенности, вседозволенности, наркомании, жестокости – очевидный факт. Голливудские фильмы, первоначально восхваляющие героизм американских первопроходцев, романтику жизни и многое другое, сегодня прямой наводкой разрушают общественную мораль и основы семьи, доверия к человеку и обществу.

ной медициной, смягченной, по отношению к ним юрисдикцией, даже в случаях серьезного нарушения закона. Такое положение не только вносит дисгармонию в общественные отношения, но и может когда-нибудь возмутить подавляемое белое большинство и заставить выступить за свое поправное достоинство и права. Ведь такие настроения, безусловно, существуют и в США, и в Европе, и они то там, то в другом месте дают о себе знать. Не об этом ли свидетельствуют последние выборы в США (Трампа поддержали всего 8% чернокожих американцев), а в Германии впервые в ее новой истории в Бундестаг (Парламент) страны вошли представители правой партии – Альтернатива для Германии.⁷ Та же картина во Франции, Голландии, Австрии и ряде других стран.

Не подтверждает ли это позиция стран Восточной Европы: Польши, Чехии, Венгрии, Сербии по проблемам миграции.⁸ «Гостеприимно» распахнувшие двери Европы Меркель, Олланд и другие не предполагали, какие тяжелые проблемы они создают своему населению, особенно подрастающему поколению.

История часто повторяется, вспомним события давно минувших дней в Испании (XV век), когда взошедшие на королевский трон Изабелла Арагонская и Фердинанд Кастильский за считанные месяцы очистили Пиренейский полуостров от царивших там 800 лет мавров-мусульман, угрожавших уже уничтожить христианскую цивилизацию на этой территории. Не повторятся ли национально-расовые чистки, произошедшие в разное время в Европе не только в фашистской Германии, но и «благополучной» Франции во время второй мировой войны (о чем они стыдливо молчат) или в странах Вос-

точной Европы, в Прибалтике, в Западной Украине. Кстати, по своей жестокости и массовости они ни в чем не уступили фашистам. Уверен, что со временем пока малоизвестные широкой публике действия не только Клинтона и Барака Обамы, но и другие преступления против человека и человечества станут достоянием мирового сообщества. И тогда мы станем свидетелями больших и нелицеприятных разоблачений не только сербских и хорватских генералов, но и представителей США, виновников, бомбивших для устрашения мирные города Хиросиму и Нагасаки, применивших химическое оружие во Вьетнаме и многое другое.⁹ Общественное порицание и наказание виновных необходимы, чтобы предостеречь от вседозволенности и преступлений тех, кто на волне всеобщих выборов во всеобщей суматохе вдруг оказывается на высоких государственных должностях.

До сих пор без ответа остается, почему Барак Обама удостоился Нобелевской премии мира, за какие заслуги? И тут же распорядился расширить агрессию в Ираке. Только за один год его президентства в Афганистане погибло больше американцев, чем за весь президентский срок правления Буша-младшего. Нобелевский комитет, по видимому, счел, что если человек негроидной расы достиг такой должности, то он также достоин высокой Нобелевской премии. Повторюсь, из всех аргументов в пользу его награждения этот мне кажется самым убедительным. По ходу отметим, что Нобелевский комитет давно перестал быть тем авторитетным органом, каким был раньше. Он стал слишком политизированным, радикально-либеральным. Его действия, особенно в области гуманитарных наук, литературы и

⁷ В 709-местном парламенте они имеют 100 депутатов, ведут с Меркель и ее командой острую бескомпромиссную полемику, особенно по проблеме миграционной политики.

⁸ Для сторонников мультикультурализма, Меркель и прочих европейских либералов, может, американский пример станет уроком. За 250 лет что только не было сделано для чернокожего населения, чтобы дотянуть их до уровня других национальных групп, проживающих в США. Результат очень даже неутешительный: отношения черных и белых сегодня более чем обострены – даже больше, чем раньше. Тюремны наполнены черными: более 85%. Среди них уровень наркомании, преступности, беспризорности детей намного больше по сравнению с другими национальными и расовыми группами. Понятно, это не означает, что по отношению к ним следует остановить социальную политику. Одновременно ясно, что любые различия между национальными и расовыми группами, поддерживаемыми властью, – путь в никуда. Право и закон, перед которыми все равны, должны быть аксиомой для всех. Вместе с тем, социальная поддержка слабых и беспомощных вне их расовой и национальной принадлежности должны продолжаться, но строго выборочно и не во всеобщем порядке.

⁹ Оправданием этого безумного преступления для американских политиков является то, что таким способом они заставили японцев капитулировать и сохранить жизни американских солдат. Всегда, когда дело касается внешних отношений, американцы применяют двойные стандарты. Война – это конфликт армий и вооруженных людей, а не истребление ни в чем не повинных сотен тысяч женщин и детей, не задействованных даже в военной промышленности.

искусства, давно перестали нести в мировое сообщество светлые идеи добра и человечности, служить гармонизации отношений между людьми и странами. Воистину Запад сегодня нуждается в радикальном обновлении (упаси Бог только не за счет смены своей цивилизации), он все больше отходит от соблюдения принципов международного права, от всех тех моральных и правовых устоев, которые делали его передовым.

Нетрудно заметить, что после ухода Шарля де Голля, Вилли Брандта, Рональда Рейгана, Маргарет Тэтчер, Гельмута Коля, Франсуа Миттерана и других значимых политических фигур на вершину политического олимпа стали подниматься значительно более молодые, чем их предшественники, крикливые, легко меняющие свои принципы, динамичные люди, менее авторитетные и часто с очень небольшим политическим опытом. Вспомним приход к власти никому не известного Ципраса в Греции, совсем недавно Эммануэля Макрона во Франции, Себастьяна Курца в Австрии и многих других. Половодье либерализма придало политике популистски противоречивый характер, особенно после включения в ее ряды огромного количества свободных от семейных обязанностей женщин, представителей, ратующих за идеологию гендерного смещения, ЛГБТ-сообщества, разноречивых молодежных организаций, «зеленых», правозащитников, диссидентов всех мастей. Слава богу, пророчество великого вождя Ленина, что каждая кухарка должна быть готова руководить государством, пока как будто минует Россию. Первой выполнить его заветы взялась матушка Европа, с каждым годом становящаяся все более бесплодной, старой и исламской [2. С. 147-157]. И так как женщины в любом обществе составляют большинство, значительно дольше живут, чем мужчины, «динамичней», чем они, или, скажем иначе, несравненно более компромиссны, и популизм им удастся лучше. Но самое главное, в феминистских кругах убеждены, что они могут лучше управлять, чем мужчины, в отдельных случаях это вполне возможно. Речь о другом: при массовом вовлечении женщин в политику естественные общественные процессы деградируют. Кто будет рожать и вос-

питывать детей, вести домашнее хозяйство и сохранять культуру семейных традиций, может, иммигранты?¹⁰ В ближайшее десятилетие численное превосходство женщин в политике западных стран, очевидно, не будет уменьшаться. Победа «не без помощи» консервативно-архаичного, как считают на Западе, института Коллегии выборщиков Дональда Трампа, едва не утонувшего в бурном помойном потоке обвинений «политкорректной» либерал-феминистки Хиллари Клинтон, обнадеживает, что мужчины и ответственность за программные заявления, законность, демократия, возможно, и идеология просвещенного консерватизма, носителями которой, к слову, являлись такие выдающиеся женщины-политики, как Маргарет Тэтчер, Индира Ганди, Голда Меир, вернутся в политику. Уверен, уход смеющегося в лицо традиционной морали радикал-либерализма, выдвигавшего идеологию гендерного смещения и создания бесполого общества, состоявшего из одних только «оно», внесшего в современный мир огромную дисгармонию и распад нравственных устоев в мировой политике, будет естественным явлением, и этот процесс уже начался.

Отдельно следует хотя бы вкратце сказать, в каком состоянии оставил после себя страну первый чернокожий президент США, либерал-демократ Барак Хуссейн Обама. Прежняя страна жесткой демократии и закона, исполнительной и судебной власти, со слаженным механизмом деятельности трех ветвей власти, страна консервативных семейных традиций и протестантской культуры деградировала до неузнаваемости. Причина: перешагнув океан, захлестнула Америку европейская либеральная волна, размывая вековые, традиционные устои семьи, образа жизни, религии, гендерных отношений, почитания власти, гордости за великую страну и за свою цивилизацию. Ее сегодня раздрает расовая нетерпимость, идеология политкорректности, жесткого враждебного отношения друг к другу национальных и конфессиональных меньшинств, агрессивный индивидуализм, отчужденность и враждебность различных социальных групп. В свое время широко использованная США и ее европейскими союзниками по НАТО против СССР

¹⁰ Почему бы нет? Они и это могут, но, что будет с Европой через одно-два поколения, нетрудно угадать. Зато западные женщины, как и многие сегодняшние бездетные руководители этих стран, полностью могут себя посвятить политике. Кстати, 12 первых лиц стран Евросоюза, включая мужчин, вообще бездетны. Об этом в прессе писали многократно, но я на этот раз хочу быть политкорректным, не упомянув их фамилии. Но, то, что избиратели не «замечают» этот очень важный для политика, полностью характеризующий его как человека, факт, уже говорит о многом.

и социалистического лагеря либеральная идеология с гипертрофированной защитой прав любых диссидентов и меньшинств сыграла тогда немалую роль в деградации и последующем сокрушении коммунистических режимов, сегодня уже со всей очевидностью разъедает базисные основы американского общества. Либеральные миграционные законы, давшие возможность миллионам людей незаконно осесть в США, криминализировали общество и тяжелейшим грузом легли на американского налогоплательщика и до предела обострили социальную, расовую, конфессиональную напряженность.

Особыми предпочтениями среди иммигрантов пользуются диссиденты, к числу которых отнесены также члены мирового ЛГБТ-сообщества, неработающие тунеядцы¹¹, называющие себя людьми творческих профессий, и многие другие. Кстати, именно их многомиллионные группы, готовые сражаться против всего национального, религиозно-исторического, начиная от требований сноса памятников Колумбу, отцам-основателям независимости США и героям гражданской войны 1861-1865 гг. составляют экстремистско-либеральное крыло Демократической партии США. С массовым приездом латиноамериканцев в США, особенно огромного количества мексиканцев, начало неуклонно уменьшаться число американцев европейского происхождения, создавших когда-то и несущих сегодня на своих плечах великую американскую цивилизацию.

К сожалению, во многом пример США находит отклик в других странах мира. Очень бы не хотелось, чтобы он повторился и в многонациональной и многоконфессиональной, ищущей своего специфического пути России. История показывает, что любое ослабление центральной власти и жесткой централизации страны разрушает ее. Установление правовой, гражданской, наднациональной России еще за горами. Дай бог нам еще несколько десятков лет спокойного развития и законно слаженной смены верховных правителей страны, пока она будет готова к действительному переходу на более высокий уровень демократии.

Несколько отклоняясь от темы, хотел бы обратить внимание на следующее. Лю-

бые либеральные космополитические идеи поддерживаются как в США, так и в Европе разного рода национальными, расовыми, религиозными меньшинствами, особенно мигрантами-мусульманами и африканцами, считающими либерализмом, в первую очередь, вседозволенность сексуального и правового характера, и право не работать. Любые национальные меньшинства, начиная от первых носителей идеологии космополитизма евреев, представители разных религиозных меньшинств, стараются расширить число своих единоверцев. Представители ЛГБТ-сообщества продвигают, притом небезуспешно, идею однополого одномерного человека-оно. Черные и мусульмане увеличивают свое присутствие в социуме, в основном, путем демографической суперактивности.¹² Не заметить эти тенденции невозможно, хоть это и не политкорректно. Именно так поступил ушедший президент Барак Обама, оставив после себя как никогда расово расколотую страну и убежденность черного населения в том, что они имеют предпочтения по отношению ко всем остальным и, более того, имеют право получить пожизненную ренту. Огромное количество чернокожих активистов именно этим и сегодня зарабатывают хлеб, организуя по любому случаю протестные акции неповиновения. Было бы справедливо отметить, что небольшое количество афроамериканцев, в основном, людей, добившихся успешной интеграции в социуме, не разделяет такое мнение, о чем свидетельствуют общественные опросы. Это говорит о том, что именно культура – та ценность, которая может объединять людей, невзирая на расовые и религиозные отличия [1. С. 450-453].

США за годы правления Барака Обамы превратились в центр идеологии не только либерализма, но и глобализма, что, по сути, разные стороны одной монеты. За счет бюджета США покрывалась большая часть расходов всех международных организаций: ООН, НАТО, медийных организаций типа CNN. Когда-то носитель прогрессивных идей, демократическая партия США сегодня стала прибежищем всех недовольных европейской протестантской культурой людей, ее якобы жесткой правовой системой и напряжен-

¹¹ Если бы среди них был хоть один будущий Нобелевский премиант поэт Мандельштам, осужденный советским судом именно за тунеядство, давно бы проявил себя, но таких нет и им повезло, время другое.

¹² Такие призывы со стороны духовных лидеров исламских народов России звучат часто. Более того, один из главных татарских муфтиев (в печати была названа его фамилия) гордо сообщил, что к 70-м годам этого века, т.е. 50 лет спустя, мусульман будет в России больше чем русских. Маловероятно, но возможно, но тогда это уже будет другая Россия.

ным трудовым ритмом, благодаря которым как США, так и другие страны этой культуры: Великобритания, Германия, Голландия, Скандинавия – стали лидерами мирового сообщества в научно-техническом развитии. Традиционно за демократическую партию голосует подавляющее большинство получающих государственные субсидии (welfare) 42-45 миллионов американцев: в основном, чернокожие, большинство женских и феминистических организаций, транснациональные международные экономические компании, как правило, представляющие оффшорный спекулятивный бизнес. Неслучайно, известный либерал-космополит, создатель международной организации «Открытое Общество» Джордж Сорос, виновник многих «цветных революций», закончившихся кровавой войной в ряде стран, был главным спонсором представляющей именно демократическую либеральную линию и феминистическую идеологию Хиллари Клинтон.

Главным оппонентом и объектом критики этих составляющих демократическую партию людей является белый мужчина христианской цивилизации, традиционной сексуальной ориентации: военный или чиновник, предприниматель, технический специалист, труженик, фермер и так далее, составляющий основу среднего класса США.

Заключение

Итак, после избрания 45-го президента США Дональда Трампа сложилась новая политическая ситуация, неизвестная ранее в истории этого государства. Это, в первую очередь противостояние представительной и исполнительной власти. Конгресс США, а более конкретно, Палата представителей, будучи избранной путем всеобщих прямых равных выборов, непосредственно отражает те общественные тенденции, которые сегодня существуют в этой стране. Давно обанкротившиеся идеи социализма уравнивать людей во всем сегодня очень популярны в скандинавских странах, во Франции, в Бельгии, Дании, Германии и распространяются в США. Самый примитивный способ: отнять у успешных и созидательных и раздать малоимущим. Однако налоги невозможно поднимать бесконечно, так как это остановит рост производства и мотивацию совершенствования. В социалистической идеологии это значило уравнивать людей во всем, либералы, демократы пошли значительно дальше, они уже ратуют, и, как ни странно, добиваются

принятия соответствующих правовых актов за идеологию гендерного смешения, создания одномерного однополого человека, "оно", что уже направлено против человека, его природного назначения. Они считают, что нездоровая идеология может быть направлена против природы и самого человека. Это новое отвратительное явление не может не вызывать чувства отвращения и брезгливости. Природой чем-то обделенные люди, не имеющие возможности полностью равняться – хотя бы в гендерном плане – со здоровыми, политическими методами попытаются заставить их быть похожими на себя. Это всплеск больной психики, и не должно иметь места в нормальном здоровом обществе. Следует учитывать прибывающих огромными волнами исламских и африканских иммигрантов с их реактивной демографией, в связи с этим будущее успешное развитие многих стран Запада под большим вопросом, ведь одновременно увеличивается число неработающих и людей так называемых свободных профессий. А все эти люди – главный электорат либералов, обеспечивающих им политическую карьеру.

Для Меркель, Хиллари Клинтон и подобных тревожная перспектива их стран не важна: важно быть избранными здесь и сейчас. США на субсидиях, welfare, держит уже почти 45 миллионов людей, по количеству сопоставимых с населением Испании, Франции, в подавляющем большинстве черных. А дальше что? Ведь эти люди не только привыкают к иждивенчеству, но и все громче и жестче требуют новых социальных благ. Решение этой острой сложной проблемы каждое новое правительство или президент откладывают, а скорее, перекладывают на следующую власть. Вряд ли какое-либо правительство или президент в условиях острой политической борьбы в период расцвета либерализма решится на такой шаг. Это будет означать его политическое самоубийство, в итоге деградация общества не только не останавливается, а более того – с каждым годом ускоряется.

Чтобы оставаться на плаву и быть снова и снова переизбранными, правительства европейских стран и США ищут выход из создавшегося положения во внешней экспансии и эксплуатации народов менее развитых стран, в заключении больших союзов, торговых соглашений, консервирующих их передовое положение и отсталость других стран. Для задействия этого процесса взята на вооружение идеология глобализма. Демократы, составляющие почти половину

Конгресса, руководствуются желанием сохранить свои позиции и быть снова избранными, ведь большинство из них давно уже превратились в политических менеджеров и политическая деятельность остается их главным материальным источником. Лучший путь доказать избирателям свою приверженность к защите их прав – это бороться с президентом и его администрацией, к тому же не пользующейся полной поддержкой в Конгрессе. Конгресс, расширительно толкуя свои права, ограничивает и каждодневно сужает поле деятельности исполнительной власти. Демократические конституции, к которым, безусловно, относится и Конституция США, такой разлад разъединенной на три ветви власти не предусмотрели. Надо учесть, что, в отличие от порядка, установленного конституциями демократических стран, Президент США не имеет права досрочно распустить законодательный орган. Сложилась уникальная в истории США ситуация: президентская власть не в состоянии выполнить свои конституционные функции в полном объеме. Они прописаны таким образом, что могут быть реализованы или в партнерстве с Конгрессом, или под его контролем, что, безусловно, разумно. Но всеобщность выборов без границ сегодня меняет качество избранных, членов Представительной палаты да и сенаторов. Сложившаяся ситуация ослабляет исполнительную власть и в целом государство. Дело доходит до того, что напря-

мую подчиненные президенту государственные секретари и министры обороны не выполняют поручения президента без согласия Конгресса. Суды отменяют его правомерные акты об ужесточении иммиграционного режима с Мексикой и с рядом исламских стран, уравнивании социальных расходов для всех социальных групп населения, Obamacare, и другие. Первые же призывы новоизбранного Президента действовать согласованно враждебный Конгресс игнорировал. Тогда Трамп с помощью имеющих законодательную силу исполнительных указов начал действовать самостоятельно. Здесь следует отметить, что исполнительный указ в отличие от закона, может быть отменен последующей администрацией и, так как Обама злоупотреблял этим своим правом (в среднем в год он издавал до 40 исполнительных указов), Трамп выбрал этот путь и почти за год своего президентства издал более 50 исполнительных указов, что больше чем у какого-либо президента. То есть разлад Президента и Конгресса США очевидный факт, он ослабляет контроль высшей власти над страной, вооруженными силами США, другими силовыми структурами, что не может не тревожить мировое сообщество. Такое нерегулируемое турбулентное состояние американской исполнительной власти становится причиной для возникновения новых противоречивых очагов силы в мировом пространстве, гонки вооружений во всем мире.

Литература:

1. Современные международные отношения и мировая политика // Под редакцией А.В. Торкунова. М., 2004.
2. Енгибарян Р.В. XXI век: исламский вызов - XXI century: Islamic Challenge. М., 2016.
3. Yengibaryan R. The institution of presidency in the USA // Giornale di Storia Costituzionale. Volume 33. Issue 1. 2017.
4. Сардарян Г.Т. Понятие, сущность и основные этапы развития католической социальной доктрины // Политика и общество. 2016. № 5.
5. Сардарян Г.Т. Модернизм и католическая политическая доктрина // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 1(52).
6. Сардарян Г.Т. Религиозный фактор в мировой политике // Право и управление. XXI век. 2015. № 1.

US PRESIDENTS: PERSONAL DIMENSION

Introduction. The personality of any US president due to his enormous constitutional authority and the place in the government structure of the country has always been considered extremely sig-

nificant, even if in reality he did not quite measure up to the high moral and political criteria that both voters and the international community wanted him to meet.

Materials and methods. Various scientific methods such as comparative-legal, systemic and a number of others form the methodological and research basis of the article.

Results of the study. The US President, who is also the head of the Federal Government, the Commander-in-Chief of the Army and the US Navy is not only the first executive person of the country, but also the leader of one of the two leading political parties with enormous political and moral impact on the whole country, and the entire world community. During his term in office as President of the United States, all America and the whole world watch him on television, read and hear about him almost daily. To some extent he sets standards for men's official fashion and behavior in society and in the family, he is a epitome of virtue and justice. How successful he is in this capacity is another question, but the fact is that the world community discusses his actions,

words and behavior, wants to be like him or, on the contrary, criticizes him and does not agree with him, and this is an undeniable fact.

Discussion and conclusion. With the date of the next presidential elections approaching and especially in the midst of the presidential campaign a large number of popular scientific and other publications are published in the United States and around the world on the institution of the US Presidency, its amazing stability and the ability to effectively lead the most dynamic branch of the three powers provided by the US Constitution - the executive power.

Robert Yengibaryan,
Scientific Supervisor of the School of Governance and Politics, Doctor of Science (Law),
Full Professor, Merited Scholar of the Russian Federation, MGIMO(University) under the MFA of Russia.

Ключевые слова:

Институт президента в США, Президенты США, личностное измерение

Keywords:

US Presidency, US presidents, personal dimension

References:

1. Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika [The Modern International Relations and World Politics]. Edited by A.V. Torkunov. Moscow, 2004.
2. Engibaryan R.V., 2016. XXI vek: islamskij vyzov - XXI century: Islamic Challenge. Moscow.
3. Yengibaryan R., 2017. The institution of presidency in the USA. *Giornale di Storia Costituzionale [The Journal of Constitutional History]*. Volume 33. Issue 1.
4. Sardaryan G.T., 2016. Ponyatie, sushnost i osnovnie etapi razvitiya katolicheskoy socialnoy doktrini [Definition, Essence and Main Stages of Development of Catholic Social Doctrine]. *Politika i obshchestvo [Politics and Society]*. № 5.
5. Sardarian G.T., 2017. Modernizm i katolicheskaya politicheskaya doktrina [Modernism and Catholic Political Doctrine]. *Vestnik MGIMO-Universiteta [Herald of MGIMO-University]*. № 1(52).
6. Sardaryan G.T., 2015. Religiozniy faktor v mirovoi politike [Religious factor in world politics]. *Pravo i upravlenie. XXI vek [Journal of Law and Administration]*. № 1.